

Глава 86

Всю жизнь быть умным, но поступить глупо сейчас.

Это то, как ЦаоРен сейчас оценивал свои действия.

Это не первый раз, когда ЦаоРен кого-то убивал. Можно было даже сказать, что в его положении убийства не были чем-то особенным.

Он убивал ради власти, ради своей выгоды, ради своего начальника и семьи. Он убивал по схеме, следуя плану, убивал чтобы угодить кому-то, убивал тех, с кем был в нехороши отношениях, убивал просто потому что хотел убивать...

Но на этот раз не оставалось ничего другого, кроме как проверить свои навыки.

Есть древняя поговорка: те, кто культивирует ради убийства драконов, продаются в рабство имперской семье.

В этой фразе есть доля корыстолюбия, будто все культивировали, чтобы в конечном итоге себя продать.

Тем не менее, люди культивировали по различным причинам.

Некоторые искали долголетие, некоторые стремились стать всемогущими. Другие хотели, чтобы их запомнили на долгие годы, а некоторые шли за тем, чего желало их сердце.

Глядя на историю звездного неба, только те, кто любил и практиковал боевые искусства могли стоять на вершине и стать правителями всего мира.

Например Ли ЦиБай и Ду РоуФу.

Цуй ЦаоРен был чрезвычайно гордым человеком, он был уверен в своих способностях, уверен в своем уме и тайных техниках семьи.

На этот раз он полагался на меч скорби и тайны восьми тысяч небес.

Он боролся за долгие годы подготовки.

Он отдал бы все, чтобы сразиться с Ли МуЯном еще раз.

Или он умрет или я.

Эта ситуация казалась справедливой.

Ли МуЯн понимал намерения Цуй ЦаоРена: «Ты мне действительно не нравишься».

«Ты мне тоже».

«Но сейчас... я на самом деле уважаю тебя», сказал Ли МуЯн: «Как сын из благородной семьи, ты не убежал, а столкнулся с опасностью лицом к лицу, готовый биться до смерти. Вопреки тому, что я ожидал, ты обладаешь храбростью».

«Я тоже», сказал ЦаоРен, глядя на парящего в небе Ли МуЯна. «ты из обычной семьи, но можешь вызвать ветер и грозу, ты обладаешь силой...Хоть я так и не понимаю, как это

происходит. Тем не менее, я уважаю тех, кто обладает исключительными навыками. Острата меча приходит с практикой, слово практика даже не подходит, не все могут вынести сильные тренировки».

Выдающиеся люди способны получить признание лишь со стороны других выдающихся людей, глупые люди будут лишь насмехаться им в след, говоря. Что это воля удачи.

Обменявшись несколькими словами с Цуй ЦаоРеном, Ли МуЯн чувствовал, будто они хорошо знали друг друга.

«Итак, продемонстрируй мне свою вторую технику, седьмую карму», сказал Ли МуЯн.

«Да, седьмая карма», с улыбкой скал ЦаоРен: «Я не до конца освоил эту технику, но это будет первый раз, когда я вложу в нее всю силу. Поэтому я надеюсь, что она меня не подведет».

«Хорошо, я запомню название», сказал Ли МуЯн: «Если кто-то в будущем будет использовать это против меня, я буду знать название и помнить о тебе».

Цуй ЦаоРен чувствовал себя неудобно. Что значили эти слова?

Бой еще не начался, а он сказал, что будет помнить меня, будто я уже умер.

«Я тоже буду помнить тебя».

Цуй ЦаоРен больше не сказал ни слова. Сила была лучшим языком.

Его лицо было спокойным и мирным, он поднял правую руку, меч устремился в небо.

Черная мантия стала развеваться, его ци была слишком сильная.

Раздался шум, ци разорвала подол мантии.

Но кусок ткани не упал, он парил в воздухе вместе с Цуй ЦаоРеном.

Цуй ЦаоРен стал ядром, формирующим торнадо, кусок ткани кружил в этом торнадо.

Цуй ЦаоРен превращался в сотни тысяч теней. Небо застилала тени ЦаоРена и его мечи.

Мгновенно сто тысяч ЦаоРенов слились в одного.

Цуй ЦаоРен щелкнул пальцами и его пальцы превратились в десяток мечей. Это выглядело сложно, но удивительно, это приводило людей в замешательство.

Длинный меч вспыхнул черным пламенем. Это преступный огонь из ада, цвет смерти.

Слуху казалось, что он может быть свидетелем крика созданий из ада, будто им пообещали, что за ними пойдут в ад, чтобы спасти их: «Если я не пойду в ад, то кто. Если не очистить ад, то я не достигну просветления. Преступный огонь из ада, своими знаниями и мудростью он создал меч скорби». Он обучил его рассекать мир, отказаться от тела и достичь просветления.

После увеличения внутренней силы, росла и интенсивность огня, он стремительно распространялся.

Длинный меч, словно факел, все небо было в черном огне.

Яростно пылало черное пламя, но тепла от него не было, вместо этого, по позвоночнику бежал холод.

Кусающий холод!

Холод, который пронизывал до костей!

В воздухе стоял ледяной туман, каждой живое существо в небе и даже дождь и ветер были заморожены преисподней. Он упал в реку и превратился в черную ледяную сферу.

Ледяная крупа била по реке, по студентам и торговцам, которые еле держали на плаву, это была разрушительная сцена.

Берегов реки было не видно. Просто невозможно добраться до берега, полагаясь на свои физические силы.

Теперь они могли лишь ждать, когда тучи рассеются и их спасет другое судно.

Чжан ЛинПу уже качался на волнах.

«О небеса, божества, за секунду ясный день превратился в ночь, а рыбы и крабы потопили судно, а теперь и этот шторм...вы хотите нас убить? Я больше не хочу в Тианду, я хочу домой...»

Ли МуЯн тоже чувствовал холод.

Это был не просто холод, это был мрачный холод.

Кто-то спросил Кшитигарбха Бодхисаттву, какие объекты во всем мире являются самыми холодными, горячими и сильными?

Кшитигарбха Бодхисаттва ответил: огонь, огонь самый горячий, преисподняя является самая холодная, а огонь небес является самым властным.

Огонь преисподней самый холодный, он может заморозить все тело, заморозить сосуды, заморозить все...

Он может даже заморозить карму.

С неба, словно ткань, струился черный огонь, он быстро распространялся по направлению к Ли МуЯну.

Стал пробирать холод, струившийся от огня преисподней.

Ли МуЯн не прятался и не уклонялся, он встретил противника в лоб.

Он знал, что техника ЦаоРена уже раскрылась, Цуй ЦаоРен может поразить его мечом, даже если он хоть немного шелохнется.

Он был готов и ждал действий, все было просто, но он еще не нашел слабых сторон.

Конечно не было недостатком то, что никто не двигался. Движения выдают слабость.

Обе стороны были экспертами. Если бы одна сторона была слабее, даже если бы они не

двигались, она бы погибла за секунды.

Волос Ли МуЯна покрылись белым туманом, его мокрая одежда моментально замерзла.

Даже дождь на его ресницах и капля крови на губах замерзли.

Тело Ли МуЯна было жестким и безжизненным, как ледяная фигура.

Перед тем как адский огонь перестал гореть, печати в руке ЦаоРена уже призвали клинок, все остановилось.

Его левая рука сжимала рукоять меча, меч был поднят высоко вверх.

Затем черное пламя устремилось к Ли МуЯну.

Простой удар мечом.

Обычный удар мечом.

Случайный удар мечом.

Тем не менее, для уй ЦаоРена это было достижением всей его жизни.

Скорость была не быстрой и не медленной, сила не большой, но и не маленькой.

Все было правильно.

Это зрелище радовало глаз и согревало сердце. Казалось, что это и есть гармония.

Гармония, гармония это сильнейший закон всего мира.

Цуй ЦаоРен нанес удар, чтобы обезглавит холодное тело Ли МуЯна черным пламенем преисподней.

Черные языки пламени появились в небе, это пламя было словно огненный дракон.

Все небо застилал огонь преисподней, чернота, мир стал слеп, будто черная ткань закрыла, солнце, луну и звезды.

Небо погрузилось в темноту, все еще шел дождь, но казалось, что черное пламя рассеится не скоро.

В темноте раздался меланхоличный голос.

«Почему так?», это был голос Цуй ЦаоРена. Он все еще был жив, но его голос был слаб, насыщен бесконечным сожалением.

По его голосу было ясно, что он многого не мог понять.

«Я говорил, что ты уже убил меня прежде», сказал Ли МуЯн. «Конечно не ты, но эта техника. Может даже не эту технику меча, не семь карм, не семь земель...»

«Семь небес», засмеялся Цуй ЦаоРен.: «Есть три основные методики меча скорби, семь небес это самый высокий уровень, за последнюю тысячу лет в нашей семье ей никто не овладел, я и понятия не имел. Что ты можешь быть знаком с семьей небесами. Если и семь небес не убили

тебя, то кто ты, черт возьми?»

«Этот меч не убил меня, но я обнаружил секрет»

«Какой секрет?»

«В двух первых техниках меча есть недостатки, только техника семи небес совершенна. Я видел идеальную технику, так что увидел ошибку, которую ты допустил сейчас».

«На самом деле....», Цуй ЦаоРен сильно закашлялся, боль разрывала его грудь и легкие.

На этот раз он уже не мог поддерживать аристократическое изящество, красивое лицо.

Черные языки пламени рассеялись, небо стало прежним.

Солнце снова осветило землю, небо стало синим.

Студенты на реке уже бились в панике, с солнцем расцвела и улыбка на их лицах.

Все произошло так быстро, это кто-то спланировал?

«Перестань пытаться быть умным», Сказал ЦаоРен выкашляв большой глоток крови.

«Я далек от этого», сказал Ли МуЯн: «Я лишь вспомнил то, что уже было».

«Ты сказал, что видел семь небес?»

«Верно».

«У меня есть просьба, хоть я и не в том положении, чтобы просить, но у меня больше не будет шанса. Пожалуйста, ты не мог бы мне показать третью технику меча?»

«Я знаю лишь форму, не дух».

«Мне и формы будет достаточно. Пожалуйста, покажи мне».

Ли МуЯн немного колебался: «Хорошо, я постараюсь повторить все движения».

«Спасибо», сказал Цуй ЦаоРен: «Используй мое бесполезное тело, чтобы накормить меч».

<http://tl.rulate.ru/book/620/46227>